
МОЙ МЕТОД КЛАДКИ ПЕЧЕЙ.

Каждому печнику, конечно, хочется класть за одинаковое время не одну печь, а две-три. Для этого надо работать в 2—3 раза быстрее, чем обычно, не уставая, не тратя сил больше, чем когда кладешь одну печь. Вот я и хочу рассказать, как это сделать.

Но прежде я скажу о том, что помогло мне организовать работу так, что она стала идти быстрее, простои и лишние движения сократились, а качество работы улучшилось.

Мысль о том, как улучшить свою работу, появилась у меня давно. Когда же я услышал о том, что донецкий шахтер Алексей Стаханов за смену добыл столько угля, сколько до этого ни он, ни другие шахтеры не добывали, то мне захотелось попробовать и в печном деле применить методы, с помощью которых Стаханов достиг такой выработки.

Я познакомился с методом работы Стаханова и увидел, что и в нашем печном деле надо поступить так, как он поступил в шахтерском: разделить подсобные работы от основных и на подсобные работы ставить специальных людей. Тогда основной квалифицированный рабочий будет весь день выполнять только свою основную работу: забойщик — рубать

уголь, печник — класть печь. А это значит, что за один рабочий день можно забойщику добыть угля в 7—10 раз больше, печнику же сложить не 1—1,5 кубометра печи, а 3 и больше.

Кроме того, я еще применил следующее: укладывание кирпичей, приготовленных для кладки, в ящики с водой, приготовление полугустого раствора, — и при этом в ящиках, а не на полу, — устройство подмостков вокруг печи.

Вот из этого и сложилась моя стахановская работа по кладке печей. О ней я и расскажу.

РАБОТАЙТЕ НА ПОЛУГУСТОМ РАСТВОРЕ.

В печном деле очень важно приготовить хороший раствор. Такой, чтобы в нем не было комков, нерастертых комков глины, щепочек, осколков стекла и других вредных примесей. Для того, чтобы раствор был чистым, я требую от подсобных рабочих не только тщательно размешивать его, но и протирать сквозь сетку с ячейками в 4 кв. мм, то есть такого размера, что камешки, щепочки, осколки стекла и пр. не попадают в ящик, в котором я держу окончательно приготовленный раствор. Надо сказать, что я имею для приготовления раствора два ящика. В одном из них подсобный рабочий размешивает глину с водой и песком, доводя раствор до нужной густоты. Делает он это железной лопатой. Когда раствор достигнет нужной густоты, его перекадывают в другой ящик. Железной лопатой раствор берут из первого ящика и бросают на сетку, которой покрыт второй ящик. Другой подсобный рабочий деревянной лопатой протирает раствор сквозь эту сетку. Так добиваюсь я чистого раствора.

Но чистый раствор ещё не все. Надо довести его до нужной густоты. Я вот знаю, что многие печники привыкли работать на слишком крутом растворе. Правда, при старом способе приготовления другого раствора и не получишь. Ведь как готовили раствор? Его делали на ровном месте: или на земле, или на полу, или на специальном деревянном щитке. Делали так: насыпали кучу сухой глины, проминали по середине ее ямку, в которую наливали воды, и лопатой (железной или деревянной) месили глину, добавляя в нее песок. Месили, перегоняя глину лопатой с одного конца площадки на другой и обратно, по нескольку раз. На это уходила добрая половина рабочего дня. Пока не был готов раствор, печник не мог начинать работу. И вот, чтобы не стоять без дела, печник сам принимался месить глину, затрачивая на это немало силы. А подручные печника в это время подносили кирпич к месту кладки печи, готовили воду и, если не было в запасе глины и песку, готовили их в запас — подносили к месту приготовления раствора. Много возни было!

С другой стороны, печники предпочитали (и многие предпочитают до сих пор) работать на крутом растворе еще и потому, что при этом можно было легко избежать загрязнения печи снаружи: раствор, когда его руками переносили с пола (или из ведра) на кирпичи, не разливался и, положенный на рядок, не стекал по наружной стенке печи. А попробуйте брать и накладывать руками полугустой раствор — как ни старайся, а обязательно обольешь печь. И так как знаешь, что техник или прораб за грязную стенку спросят — стараешься скорее стереть раствор, но он ведь сырой — вот и размазываешь его по стенке... Не-

которые печники, чтобы раствор не пачкал стенок печи, делали раствор слишком песчаным, чем ухудшали качество кладки. Волей-неволей приходилось делать раствор крутым. Ну, а раз он крутой, то его нельзя накладывать мастерком — изволь пускать в ход руки. Многие печники так и делают: берут глину (раствор) рукой, рукой же накладывают на рядок. Этой же рукой потом берут молоток, правилку и другой инструмент, пачкают его. А ведь если правилка грязная, то кладка выходит кривая, требует проверки. Каждый час приходится очищать инструменты, проверять углы и всю кладку, на что уходит много времени. К тому же, когда руки грязные, инструмент грязный да и кругом грязь — о хорошем качестве и чистоте работы думать не приходится.

Крутую глину (раствор) равномерно не распределишь, швы получаются толстые, неровные, грязные; зеркало печи от этого никогда не будет гладким.

Если же печник захочет быть аккуратным, он будет мыть руки всякий раз, когда ему требуется не за раствором лезть, а взять что-нибудь другое — например, инструмент. Но затрата времени на это мытье рук может оказаться такой большой, что о высокой производительности труда печника и говорить не придется!

Я как-то занялся подсчетом затраты времени при таком частом мытье рук, и вот что получилось: на мытье рук перед курением уходило две-три минуты, а всего курили 8 раз в день. Тратили в день на это 16—24 минуты. 30 минут уходило на мытье рук перед тем как взять проволоку — брать же ее приходится по нескольку раз в день. А там надо было ставить колосники, топочную дверцу, поддувало — значит, опять приходи-

лось мыть руки. За день, таким образом, вымоешь да вытрешь руки раз 30, не меньше. Битых 3 часа из 8 уходило на это в течение дня, а ведь это больше одной трети! Но мало того, что были большие потери времени — брать и класть глину руками было небезопасно: то осколок стекла мог попасться — вот и порез руки! А то щепочка под ноготь угодит — опять нехорошо. Вот сколько нехорошего приносит крутоприготовленный раствор. Поэтому-то я и применяю полугустой пластичный раствор, похожий по густоте на хорошую сметану. Такой раствор не теряет своих вяжущих свойств. Как определить, достаточно ли хорош раствор? Для этого есть несколько способов. Один из них такой: берут мастерком некоторое количество раствора. Если раствор чересчур жидкий, он потечет с мастерка так быстро, что не успеешь донести от ведра до кирпичного ряда. Если раствор очень крут, его бывает трудно сбросить с мастерка, он сидит на нем комок. Подходящим будет такой раствор, который свободно расплзается на мастерке и свисает с него по краям. Такой раствор легко брать мастерком из ведра, легко сбрасывать с мастерка на кирпичный ряд.

Должен сказать, что я кладу раствор сразу на ряд из 4 кирпичей, а не на один кирпич, как это делают, когда раствор крутой и его накладывают руками. Легко заметить, что и это экономит много времени, работа убыстряется, качество же не только не ухудшается, а наоборот — улучшается. На каждый ряд я бросаю 3—4 мастерка раствора. Это, приблизительно, килограмма два с половиной. Кирпич, положенный на полугустой раствор, своей тяжестью способствует равномерному распределению его.

А как быть, если раствор под тяжестью кирпича вытекает из швов? Вот тут я, в отличие от других печников, совсем не стараюсь сейчас же убрать этот, оказавшийся лишним, раствор. Я продолжаю спокойно работу, не обращая внимание на выступающий из швов раствор, так как знаю, что пока раствор сырой—его никакими способами не снимешь без того, чтобы не запачкать стенку. Лишь через несколько минут, когда раствор подсохнет, я спокойно счищаю, срезаю его со стенки мастерком. Просто и хорошо!

При работе на полугустом растворе швы получаются тонкие, аккуратные, чистые. Насколько хороший шов у меня при этом получается, можно судить вот по чему: производитель работ на нашем заводе тов. Бойченко имеет привычку проверять швы в печах тыльной стороной обыкновенного столового ножа. Когда нож свободно проходит между кирпичами, тов. Бойченко считает работу печника плохой. А вот в печах моей кладки тов. Бойченко еще ни разу не удавалось просунуть нож в шов—такие тонкие швы в моих печах! И надо сказать, что даже в таких тонких швах (не толще 3 мм) раствора вполне достаточно для того, чтобы печь была крепкой, долговечной. Поэтому неправы окажутся те, кто подумает, что при тонких швах—а это значит при полугустом растворе,—качество кладки не будет отвечать всем требованиям. Мой опыт убеждает меня, что когда употребляется полугустой раствор, то качество кладки печей оказывается хорошим и даже отличным.

Выходит, стало-быть, что я, применяя полугустой раствор, чисто приготовленный и тщательно промешанный, улучшаю качество кладки печей. Кроме того, я экономлю много времени, так как

на взятие и накладывание полугустого раствора мастерком уходит значительно меньше времени, чем на взятие и накладывание — да еще рукой! — крутого раствора. К тому же, работа получается чистая, так как главные „орудия производства“ печника — его руки — всегда остаются достаточно чистыми.

Так обстоит дело с раствором. Мои советы печникам:

1. Готовьте раствор в ящиках: в одном разводите его до нужной густоты и хорошенько размешивайте, а в другом храните готовый раствор; при перекладывании из одного ящика в другой протирайте раствор сквозь сетку.

2. Делайте раствор полугустым, чтобы его легко было брать и разливать мастерком.

3. Берите и разливайте раствор мастерком, а не руками; держите руки всегда чистыми, так как вам постоянно приходится пользоваться инструментами — молотком, киркой, мастерком, правилом, веском, уровнем, — а они не любят грязи.

4. Наливайте раствор не на один, а на все кирпичи ряда.

КИРПИЧ ВСЕГДА ДЕРЖИТЕ ВЛАЖНЫМ

Значит, я много экономлю времени благодаря тому, что применяю полугустой раствор. Но этим экономия времени у меня не ограничивается. Я еще некоторое количество времени выгадываю тем, что кирпич, приготовленный для кладки, у меня всегда влажный, так как я держу его в ящиках с водой (конечно, огнеупорный кирпич я не мочу: нельзя). Чтобы ясно увидеть, сколько времени сберегает употребление влаж-

ного кирпича, посмотрим, какие движения делает печник, работающий по-старому, и какие движения делаю я.

Работающий по-старому печник имеет около себя, кроме ведра с глиной (раствором), ведро с водой. Беря кирпич для кладки (1-е движение), печник окунает его в ведро с водой (2-е движение) и только после этого укладывает в ряд (3-е движение).

Я второго движения не делаю. У меня под рукой кирпич уже влажный, так как находится в ящике с водой. Мне остается только взять его из ящика (1-е движение) и положить в ряд (2-е движение).

Если принять, что на одно движение затрачивается секунда с четвертью, то выходит, что за весь рабочий день, при укладке 1 000—1 200 кирпичей (а именно столько кирпичей я укладываю за рабочий день), я экономя 1 250—1 500 секунд ($1\frac{1}{4}$ сек. $\times$ 1 000, или 1 200 кирпичей), что составляет 20—30 минут! Экономия не маленькая! Ясно видно, какие преимущества дает употребление ящиков с водой для хранения в них кирпичей.

Ящики у меня водонепроницаемые. Размер их такой: длина 140 см, ширина 35 см и высота 20 см. В каждый из таких ящиков (их у меня 2) я укладываю на ребро 100 кирпичей—в 4 ряда по 25 кирпичей. Уложив кирпичи, я наливаю в ящик воды до краев, обливая водой и верхние два ряда кирпичей, и потом, в процессе работы, доливаю воду (вернее сказать, это делаю не я, а подсобные рабочие. Как уже сказано выше, я работаю по методу Стаханова, когда печник только кладет). По мере того, как я выбираю кирпичи из ящиков, подсобные рабочие добавляют в них новые кирпичи, причем стараются их ста-

вить в нижний ряд. Да и я стараюсь, беря кирпичи из ящика, брать не только верхний ряд, но и нижний. Таким образом, нет у нас того, чтобы какой-нибудь кирпич очень долго пролежал в воде.

ДЕЛАЙТЕ КАРКАС ПЕЧИ

Необходимость работать быстро натолкнула меня еще на одно мероприятие, которое вполне себя оправдало. Заключается оно в том, что я заранее делаю из шнуров как бы каркас, форму печи. Уложив первый ряд кирпича и этим определив размер печи, я с потолка спускаю отвес. Грузило отвеса я устанавливаю так, чтобы его острие пришлось как раз на угол одного из кирпичей, образующий угол печи. Когда я устанавливаю, что острие пришлось точно на угол, то в ту точку на потолке, из которой опущен отвес, вбиваю гвоздь (или маленький костылек; костылики лучше — за них удобнее привязывать шнур). Таким образом, я спускаю отвес на каждый угол печи, всякий раз вбивая гвоздь в соответствующее место на потолке. Когда вбиты все четыре гвоздя, я к каждому из них привязываю шнур (бечевку) длиной до полу. Когда я укладываю второй ряд кирпичей — причем я делаю это по отвесу и правилке, — то в углы печей заделываю гвозди, головкой наружу настолько, чтобы можно было привязать шнур. Выложив второй ряд, я к гвоздям, заложенным на углах между кирпичами первого и второго ряда, привязываю концы шнуров, свисающих с потолка. Привязываю так, чтобы шнур не вплотную подходил к углу печи, а находился от него на расстоянии 1 мм. Это я делаю для того, чтобы при кладке

третьего и следующих рядов—до конца—кирпичи не давили на шнуры и не изменяли их отвесного положения. Ведь если допустить, чтобы шнур плотно прилегал к стенке печи, то о правильности кладки и говорить не придется: как бы ни старался печник, а все-таки он нет-нет да задевал бы шнуры кирпичами и оттягивал бы их (шнуры) в сторону.

Когда я привяжу все шнуры (соблюдая приведенное выше правило), то у меня получается как бы каркас печи, ее чертеж в воздухе! По такому-то каркасу я и кладу печь. Выходит и быстро, и хорошо. Не приходится всякий раз терять время на проверку углов, как это бывает при старом способе кладки.

Вспомнить только, как много времени зря уходило! Ведь как делали (да и сейчас делают) печники? Вот положит он несколько рядов, а потом берет отвес, держит его в руке, вытянутой во всю длину, навешивает на угол печи и, зажмурив один глаз, смотрит, совпадает ли линия, образуемая кирпичами, с ниткой отвеса. А потом берет правилку и начинает выравнивать кирпичи.

Делает это так: правилку накладывает на одну из сторон печи около угла, придерживает ее одной рукой, а в другую руку берет кирпич и начинает постукивать им по тому кирпичу, который выдается в ряду! Пока он „вгоняет“ этот кирпич в ряд с этой стороны—вылезает из ряда кирпич на другой стороне, так как удары по первому кирпичу ряда отдаются в конце ряда с большей силой. И никогда таким способом не выравниешь углы печи, сколько бы ни старался. И если посмотреть на любую печь, которую клал печник, применяющий такой способ